

— Два человека в черных масках, солнцезащитных очках и шляпах идут покупать топор и пилу. Как ты думаешь, какое нормальное выражение лица может быть у продавца?

Бай Илань потеряла лоб, мгновенно вспомнив, как в прошлый раз помощница Синьжань приходила к ней. Тогда она подумала, что та выглядит немного глуповато, но сейчас... хм.

— ?

Гу Синьжань взглянула на свой наряд.

— Ах, вот как. А зачем она взяла телефон...?

— Чтобы вызвать полицию, — ответила Бай Илань.

Гу Синьжань вздрогнула.

— Хорошо, что я быстро сбежала!

— ???

...

Они подготовились, запаслись водой и едой, и с энтузиазмом отправились в горы.

Гу Синьжань не хотела, чтобы Илань занималась тяжелой работой, поэтому попросила её заняться планированием рядом с её чертежом, чтобы та нарисовала план, а она сама взялась за строительство.

Бай Илань, подперев щеку рукой, присела на корточки и смотрела на чертеж. Подумав, она обвела вокруг домика большой двор, включив его в план.

Затем ей вдруг пришла в голову идея, и она начала тщательно планировать на земле.

Она думала, что перед домом должен быть сад, полный различных цветов и растений. Во дворе хорошо бы поставить качели, чтобы, качаясь на солнце, наслаждаться ароматом цветов. Такая жизнь казалась невероятно уютной и расслабляющей.

Хм... На заднем дворе можно посадить овощи, чтобы быть самообеспеченными. А может, завести кур и уток? Хотя, нет, нет, вдруг они съедят цветы — это будет невыгодно.

Под ступеньками домика она выделила небольшой участок для открытой чайной площадки, чтобы друзья, приходя в гости, могли наслаждаться цветами и пить послеобеденный чай.

Лучше всего завести двух собак, чтобы они бегали по двору. И если будет ребенок, он сможет расти вместе с ними, познавая этот прекрасный мир.

Подождите... Собаки тоже могут съесть цветы? Ладно, вычеркиваем!

Бай Илань полностью погрузилась в рисование на земле, даже не заметив, как Синьжань подошла сзади.

Синьжань хотела украдкой посмотреть, что она рисует, но, увидев это, полностью растерялась.

Бай Илань, сама того не осознавая, нарисовала огромный двор с множеством украшений, даже

уличные фонари были отмечены. Во дворе она изобразила три фигурки, по пропорциям явно двух взрослых и ребенка.

Закончив рисунок, она подперла щеку рукой и долго смотрела на него, улыбаясь с особой нежностью, когда взгляд падал на детскую фигурку.

Однако через мгновение она застыла, постепенно приходя в себя, и с недоумением поняла, почему она это нарисовала. Она подняла руку, чтобы стереть фигурки.

Но как только она протянула руку, её запястье схватили. Подняв взгляд, она увидела Синьжань с покрасневшими глазами, которая открыла рот, но ничего не сказала.

— Что случилось?

Синьжань сглотнула, закрыла глаза, подняла камень и нарисовала рядом эскиз домика.

— Ты хорошо справляешься с дизайном. Может, попробуешь спланировать интерьер?

Она смотрела на неё с ожиданием.

— Хорошо, — ответила Бай Илань, чувствуя, что выражение лица Синьжань было странным, но не придала этому значения.

Она опустила взгляд на пустой чертеж домика, и в голове постепенно стали появляться соответствующие дизайны, что даже её саму удивило. Она подумала, неужели у неё действительно есть талант к дизайну?

Взяв камень, она начала планировать по своему внутреннему чертежу.

Гостиная, кухня, спальня, ванная, балкон... и даже детская комната. Она нарисовала примерные очертания мебели, делая это с особой тщательностью.

Она сама не могла объяснить, почему эти вещи, казалось, были глубоко запечатлены в её памяти, настолько ясно она их помнила.

Гу Синьжань, посмотрев на её рисунки, глубоко вздохнула, вытерла слёзы в уголках глаз, отошла в сторону, подняла доску с земли и, обрабатывая её, продолжала плакать.

Немного позже Бай Илань закончила рисовать, положила камень и, глядя на двор и дом, которые она сама спроектировала, вдруг увидела в голове множество знакомых образов.

Она увидела себя в таком дворе, сидящей на качелях и наблюдающей за маленькой девочкой с кукольным лицом, которая бегала по двору, перебирая короткими ножками.

Она увидела, как Синьжань появляется у ворот, и девочка, увидев её, радостно улыбается, счастливо бежит к ней, звонко называя её «мамой». Её голос был таким сладким, что сердце таяло.

Синьжань обняла ребенка, высоко подняла его и целовала снова и снова, словно не могла насытиться. Она смотрела на ребенка с бесконечной нежностью, держа его на руках, и подошла к качелям.

Лучи заходящего солнца окутали её, озарив оранжевым светом.

Они смотрели друг на друга, и в их ярких глазах отражались образы друг друга.

Вокруг звучали детские голоса, смех и игра, сопровождаемые легким ветерком, проникающим в сердце. За ними опускалось солнце, а небо, окрашенное закатом, становилось красным, спокойным и умиротворенным.

Они молча смотрели, как солнце постепенно теряет свои яркие лучи, становясь мягким, и на их лицах была улыбка, а в глазах — тепло, способное растопить всё.

Когда красный закат окончательно исчез, двор постепенно растворился.

Бай Илань открыла глаза и обнаружила, что, не зная когда, она уснула на земле, а на ней была накинута одежда Синьжань.

Она посмотрела вдаль и увидела последний след заходящего солнца.

Она пришла в себя, словно проснувшись от очень сладкого сна, настолько сладкого, что ей не хотелось просыпаться.

Повернув голову, она увидела, что Гу Синьжань всё еще занята работой, и, глядя на её спину, постепенно слила её с образом из сна.

— Проснулась? — Гу Синьжань почувствовала, что на неё смотрят, обернулась и улыбнулась.

— Да. Как я уснула?

Услышав голос Синьжань, она окончательно пришла в себя и отвлеклась от своих мыслей.

— Ты последние дни плохо отдыхала, наверное, слишком устала.

Бай Илань потянулась и встала. Действительно, после этого сна она почувствовала себя свежей и полной сил, словно давно не спала так хорошо.

Подойдя к Гу Синьжань, она внимательно посмотрела на неё и нахмурилась.

Всего за один день она превратилась в грязнулю: одежда в пыли, на штанах следы грязи, а на лице даже остались черные полосы от грязных рук, вероятно, когда она вытирала пот.

Бай Илань с отвращением посмотрела на неё, но даже не стала ругать — у этой девушки действительно нет памяти.

Илань коснулась её щеки, и Синьжань замерла, с недоумением глядя на неё.

Илань аккуратно вытерла грязь с её лица, а затем смахнула пыль с одежды.

— Я принесу тебе воды, чтобы ты могла умыться. Ты вся в грязи, даже на людей смотреть нельзя, — сказала она, скривив губы.

— Ты знаешь дорогу?

— Да.

Наблюдая, как Илань спокойно уходит, Гу Синьжань глупо улыбнулась.

...

Бай Илань вернулась с ведром воды и, издали увидев Синьжань, замерла. Синьжань за это время успела... построить качели!

Сейчас она украшала их листьями ивы, тщательно шлифуя края сиденья наждачной бумагой.

Илань молча смотрела на неё, чувствуя непередаваемое волнение.

Синьжань, увидев её, помахала рукой, похлопала по качелям и с восторгом предложила:

— Хочешь попробовать?

— Да, — с радостью согласилась Бай Илань.

Гу Синьжань мягко толкнула её сзади, и качели зашуршали. Бай Илань закрыла глаза, и ей показалось, что даже этот звук был невероятно приятным.

Она никогда раньше не каталась на качелях в такой глуши, и сама мысль об этом казалась ей невероятной.

Покачившись немного, она оглянулась на Синьжань и похлопала по сиденью рядом.

Гу Синьжань сразу поняла, слегка смутилась.

— Не стоит, правда?

— А зачем ты тогда сделала их двойными?

— Эх... — Гу Синьжань потерла нос, чувствуя себя пойманной на горячем, слегка смутилась, обошла Илань и села рядом.

Они одновременно улыбнулись, каждый глядя в противоположную сторону, мягко покачиваясь.

Постепенно стемнело, и урчание живота Гу Синьжань нарушило эту редкую тишину.

— Илань, ты голодна? Подожди меня здесь, сиди и не двигайся!

Гу Синьжань встала, быстро предупредила и побежала.

Бай Илань, опершись на подлокотник, подперла щеку рукой, прищурилась и поняла, куда она пошла.

Через некоторое время Синьжань вернулась, держа что-то за спиной, словно стараясь спрятать это.

<http://bllate.org/book/16851/1551142>